

С.К. Маковский

Страницы художественной критики

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.К. Маковский**
Страницы художественной критики: Книга 1 / С.К. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 362 с.

ISBN 978-5-458-06894-9

Мысли и впечатления о художественном творчестве современного Запада.

ISBN 978-5-458-06894-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЕРГѢЙ МАКОВСКІЙ

**СТРАНИЦЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КРИТИКИ**

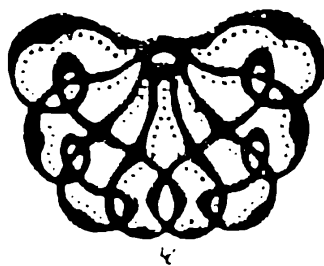
**КНИГА
ПЕРВАЯ**

С ПЕТЕРБУРГЪ

1906

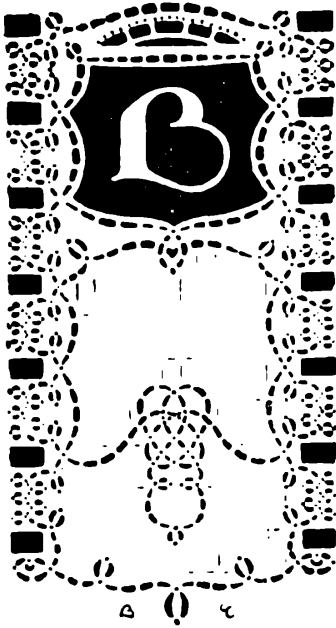
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.

**МЫСЛИ И ВПЕЧАТЛѢНІЯ
О ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ
ТВОРЧЕСТВѢ СОВРЕ-
МЕННАГО ЗАПАДА...**

Въ эту книгу вошли мои статьи и замѣтки объ иностранныхъ художникахъ, появлявшіяся, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, на страницахъ нѣсколькихъ журналовъ. Издавая ихъ подъ однимъ заглавіемъ, многое я исправилъ и дополнилъ, кое что переработалъ заново; нѣкоторыя главы печатаются теперь впервые. Все же, содержаніе книги остается случайнымъ. Читатель не найдетъ въ ней ни руководящихъ взглядовъ строго-критическаго характера, ни общей оцѣнки современнаго творчества на Западѣ. Передъ нимъ почти исключительно—краткіе *comptes rendus* о тѣхъ вполне личныхъ впечатлѣніяхъ и настроеніяхъ, какія я испытывалъ во время заграничныхъ скитаній по выставкамъ и музеямъ. Можетъ быть, эти настроенія побудятъ, хоть отчасти, русскихъ культурныхъ людей (обычно столь далекихъ отъ вопросовъ эстетики) вдуматься серьезно въ красоты нынѣ возрождающагося искусства. Вотъ—надежда, дающая мнѣ смѣлость разсчитывать на вниманіе немногихъ друзей художества въ Россіи.

ВИБІСТО ВВЕДЕНІЯ

СЕ пройдетъ, все исчезнетъ, высочайшій санъ, власть, всеобъемлющій геній, все рассыплется прахомъ... Все великое земное разлетается какъ дымъ...

— но добрыя дѣла не разлетятся дымомъ; они долговѣчнѣ самой сіяющей красоты: ,все минется, сказалъ апостолъ, одна любовь останется‘.

Вы помните? Такъ кончаетъ Тургеневъ свою рѣчь: Гамлетъ и Донъ-Кихоть. Эти заключительныя слова — больше, чѣмъ личное

признаніе. Они характерны вообще для русскаго эстетика. ,Добрыя дѣла долговѣчнѣ самой сіяющей красоты‘. Къ этому свелись размышленія большого русскаго художника о творчествѣ двухъ величайшихъ художниковъ міра. Развѣ другіе не выражались еще опредѣленнѣе?

Русскій эстетикъ можетъ любить искусство съ горячимъ убѣжденіемъ, но до извѣстнаго предѣла—до тѣхъ поръ, пока въ его мысляхъ не возникло желанія послѣднихъ обобщеній, и слова не стали слагаться въ разрѣшительные выводы. Тогда онъ дѣлается моралистомъ. Русскій эстетикъ боится повѣрить красотѣ до конца; его художническая гордыня смиряется передъ величіемъ нравственной проблемы...

Быль ли у насъ хоть одинъ власть имущій мыслитель, который призналъ бы въ красотѣ высшее, всеобъединяющее и всепримиряющее начало, неподчинимое ни нравственности, ни религіи и не нуждающееся въ объясненіяхъ и въ оправданіи? Быль ли тотъ, кто сказалъ: творящіе прекрасное творятъ вѣчное?

Вѣроятно, мы еще слишкомъ варвары. Самые культурные изъ насъ часто не видятъ грани, отдѣляющей ,человѣческія, слишкомъ человѣческія‘ цѣнности жизни отъ цѣнностей творчества.

Почти всѣ русскіе художники, когда всмотришься ближе въ нихъ дѣятельность, оказываются мучениками внутренняго разлада, сомнѣвающимися въ своемъ призваніи. Сколькіе изъ нихъ стыдились уединеній ,Парнасса‘ и старались защитить себя передъ собой и людьми, низводя ,языкъ боговъ‘ до проповѣди на общественныя и религіозныя темы. Сколькіе, въ концѣ пути, отрекались отъ своихъ произведеній. Гоголь, передъ смертью сжигающій рукописи, Толстой, презрительно называющій ,побасенками‘ свои романы, Ивановъ, убитый на вершинѣ генія мыслью о невоплотимости христіанской идеи,— явленія глубоко національныя. Даже Пушкинъ, котораго такъ долго наше ,передовое‘ общество упрекало въ чрезмѣрномъ эстетизмѣ, Пушкинъ, гордо бичующій непосвященную ,чернь‘, и тотъ считалъ нужной оговорку: ,И долго буду тѣмъ любезенъ я народу, что чувства добрыя я лирой пробуждалъ‘... Не угадывается ли въ этихъ словахъ то же желаніе оправдаться?

Русскій писатель, русскій поэтъ, живописецъ, какъ только онъ сознаетъ себя стоящимъ выше уровня, роковымъ образомъ приходитъ къ мысли, что художникъ долженъ быть учителемъ жизни, что служеніе красотѣ — недопустимая роскошь, если само оно не служитъ ,высшей идеи‘.